

СТО МИЛЬ ДО АЛЬБУКЕРКЕ

РОМАН НОВИКОВ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Роман Новиков
Сто миль до Альбукерке

«Автор»

2026

Новиков Р.

Сто миль до Альбукерке / Р. Новиков — «Автор», 2026

У неё — грязь. Старая, как первые доллары картеля. У него — приказ. Сухой, как порох. У того, кто дышит в затылок, — всё остальное: полиция, улицы, небо, даже время. Эль-Пасо. Панамериканское шоссе.

© Новиков Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

10-76ON THE WAY / УБЕЖИЩЕ ПУСТО / ВЕДЕТСЯ ПОИСК	5
CODE 5: ОБНАРУЖЕН АВТОМОБИЛЬ / СБОР УЛИК	9
10-68:ГРЯЗНЫЙ ЛУЧА ЛИБРЕ / ПРАЧЕЧНАЯ РУССКОЙ ВЕДЬМЫ	11
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Роман Новиков

Сто миль до Альбукерке

10-760N THE WAY / УБЕЖИЩЕ ПУСТО / ВЕДЕТСЯ ПОИСК

Сквозняк просочился в комнату вместе с первыми лучами — солнце лениво ощупывало оконную раму и, как непрошенный гость, забиралось внутрь. В воздухе плавала пыльца; подсвеченная, она переливалась и медленно оседала по углам. Настенные часы щёлкнули: 5:07 утра.

Кофе шибанул в ноздри зевающему мужчине. Дешёвый, пакетированный. Ничего особенного. Две кружки подряд не принесли бодрости — только тяжёлая, вязкая сонливость, от которой веки наливаются свинцом. Ещё час, и они выйдут на Панамериканское шоссе. До международного аэропорта Альбукерке — часов восемь. Там их встретят и отведут в подготовленный самолёт. Без досмотра, без посадочных талонов.

Виктор допил кофе и поставил кружку на стол. Зевая, обвёл глазами комнату — конспиративная квартира, просторная, чистая, но дурацкая планировка. Второй этаж, выход через центр по единственной лестнице. Чёрного хода нет. Стены тонкие, будто спрессованная бумага. Хуже всего — огромное витражное окно. Для снайпера подарок, удваивает риск.

В ладони завибрировал телефон. Мама.

— Привет, мам. Как вы там? Я думал, спите уже.

— Привет, сынок! Всё хорошо. Собираемся потихоньку. Отец всё телевизор досматривает.

В голосе — тревога, как ни прятать.

— Витя, у тебя-то как? Где ты сейчас?

— Где и всегда, — соврал он. — Округ Колумбия.

— Колумбия?.. Это же...

— Это Вашингтон. Где посольство. А что случилось?

— По новостям про вас передавали. Про границу с Мексикой. Правда, что ли?

— Чуть-чуть. Не переживай, я далеко, — снова ложь. — Отец как?

— Да по-старому. Ждёт тебя. Снасти готовит, лодку.

На лице Виктора мелькнула улыбка. Рыбалка — хорошее дело, но не для него.

— Вот блин... Опять палатка, комары... У меня терпения не хватит.

— Т-с-с, — женщина понизила голос. — Он пока не спит. Ха-ха. Напомни-ка, когда тебя должны отпустить?

— Через пару недель. Если без форс-мажоров

Виктор заметил, как шевельнулась дверная ручка. Из-за двери послышались мужской и женский голоса — спор, густо приправленный отборным матом. Английский вперемешку с испанским.

— Ладно, мам, пора. Освобожусь — позвоню.

— В любое время, сынок. Береги себя!

В проёме возникла массивная фигура. Маленький рост, зато объёмная мускулатура — такая вот компенсация. Руки в ярких татуировках латиноамериканской тематики. Лысая голова, на затылке — странный рисунок; Виктор пока не разобрал, что там. Похоже то ли на лицо, то ли на карнавальную маску. С такой приметой в толпе не затеряться — заметят сразу.

Мотнув головой в сторону Виктора, латиноамериканец с любопытством направился к окну. Из кобуры за пазухой выглядывала цветастая рукоять с испанскими именными символами. Он сурово оглядел двор и остановил взгляд на Викторе.

— Всё тип-топ, *amigo*?

— Вполне. Через десять минут выходим. — Виктор глянул на часы. — Поведешь до Уильямсберга, потом поменяемся. Старайся не лихачить. Лишнее внимание ни к чему.

— *Tranquila*, русский. Даю слово.

— Хорошо. Ирина собрана?

— Сам её спроси, *dude*.

В комнату вошла женщина. Без суеты, но каждый шаг — будто годами отточен. Дисциплина. Облегающий тёмно-синий спортивный костюм подчёркивал линии стройного тела. Светлые волосы стянуты в гладкий конский хвост. Лицо хранило следы прожитого: лёгкие морщины у глаз, в уголках губ. Выглядела она чуть старше своего латиноамериканского партнёра.

Виктор встретил её молча. Медленно провёл оценивающим взглядом и перешёл на родной язык:

— Ирина, давайте договоримся раз и навсегда. Сейчас я отвечаю за вашу безопасность. Мои слова — не советы, а приказы, которые выполняются.

— Хорошо. Что не так?

— Под неприметной одеждой я имел в виду любую оверсайзную тряпку. Мы в бегах, а не на пробежке.

Она опустила глаза и кивнула. Дорожная сумка её была почти пуста.

— Простите. Моя вина. Я просто ещё не привыкла ко всему этому. В голове каша. Давайте я что-нибудь придумаю, и мы

— Не надо. Времени в обрез.

Виктор перевёл взгляд на мексиканца и натянуто улыбнулся.

— Ещё один момент.

Глубокий вдох. Выдох. Ирина ощутила лёгкое напряжение. Её партнёр слушал внимательно — несколько русских слов он знал.

— Если между вами есть разногласия, советую решить их сейчас. Конфликты мешают контролировать ситуацию. Я военный, а не психолог.

— Я понимаю. Поговорю с ним. Рамон сам по себе сдержанный — Ирина перевела взгляд на мексиканца и положила ладонь на его массивное плечо. — Позавчера у него бесследно пропал брат. Плюс ему неизвестны все детали сделки.

Глаза её намокли, но она не подала виду. Строгая бизнес-закалка давала о себе знать и в повседневности. Закусив губу, она смахнула влагу. Рамон не выпускал её из поля зрения — на лице застыли десятки вопросов.

— *Everything is fine*, — произнесла Ирина. — Мы с тобой позже поговорим.

Мексиканец слегка окрылился. Тело его наполнила невидимая энергия; широкая улыбка обнажила ряд отполированных золотых зубов — вылитый пират из старых фильмов.

— *Amigo*, чего мы тогда ждём?

С этими словами он хлопнул собеседника по плечу — открытой тяжёлой ладонью.

— Командуй, русский!

Хлопок вышел громким, поставленным. Явно спортивное прошлое. Первое, что пришло на ум Виктору: любительский бокс. Или, может, регби. С такими габаритами идеально работать в защите — сносить приближающегося вингера всем весом и передавать мяч вперёд.

— Следуйте за мной.

Виктор направился к входной двери, на ходу сверяясь с циферблатом. Опережают график на три минуты — оно и к лучшему, проскочат без пробок.

Обстановка на окраинах Эль-Пасо в этот сезон непредсказуемая. Одни возвращаются с ночных смен, другие только заступают. Основной поток зависит от наплыва латиноамериканцев из приграничного миллионика Сьюдад-Хуарес. Мосты Сарагоса и Америк уже забиты машинами мигрантов, и так будет весь сезон, пока не вступят новые поправки к закону о трудовой миграции. О них спорят в эфире едва ли не каждый час, а местные уличные банды грозят беспорядками.

В тамбуре и на лестничной клетке — ни души. Рамон с оружием проверил пролёты. Пусто. Виктор выглянул на улицу. У парадной урчал старенький «немец» с техасскими номерами. Низкорослый водитель нервно теребил руль, в другой руке — телефон. Пока всё шло по плану. Виктор открыл телефонную книгу — дозвон.

— Вижу тебя. Хвост или что-то необычное заметила?

— Нет. Как ты просил: объехала квартал несколько раз. Никого. Наши «гости» с тобой?

— Рядом. Двигатель не глуши. Выходи медленно, осмотришься. Если что странное — дай знать. Опасности нет — садишься назад. Твой выход.

— Ага. Выхожу.

Из салона выскользнула девушка. Славянские черты, на вид чуть за двадцать пять. Маленький рост, худощавая фигура. Длинные русые волосы спрятаны под выгоревшей бейсболкой со звёздно-полосатым флагом. Тёмное худи с логотипом малоизвестной бостонской группы *Scarlett Inferno*, голубые бесформенные джинсы — образ бунтарки.

Она оглядела улицу, задержав взгляд на перекрёстке дорожных указателей: пересечение *East Castellano Drive* и *North Mesa Street*. Никаких подозрительных людей на тонированных тачках. Девушка открыла заднюю дверь и скользнула в глубь просторного салона.

— Выходим, — скомандовал Виктор. — Здоровяк, за руль. Ирина — назад.

Партнёры под его присмотром двинулись к машине. Виктор шагал следом, внимательно сканируя окрестности. Ситуация под контролем. Курок пистолета взведён, ствол вычищен и смазан ночью. Боевая готовность. Табельный «ПЯ» пришлось оставить под замком — логично: оружие числится на балансе другого государства. Применять его можно при угрозе жизни или защите государственной интеллектуальной собственности. Нынешний расклад ни под один пункт пока не подпадал. Разве что для защиты от местного криминала.

«Немец» тронулся и свернул на *North Mesa Street*. Припаркованные вдоль обочин автомобили один за другим просыпались. Глотая горячее, стальные машины превращались в диких зверей; рёв восьмицилиндровых моторов разносился на несколько кварталов. Жители покидали дома, направляясь к остановкам. Чтобы не угодить в заторы, они старались выехать пораньше. Те, кому повезло остаться дома, выгуливали питомцев или выходили на пробежку.

— Итак, приступим к делу, — нарушила тишину новая спутница. — Меня зовут Громова Евгения Николаевна. Скажем так, я связующее звено между ведомством и вашим вопросом. Прошу на время поездки полностью забыть о термине «посольство». Договорились?

Пассажиры по очереди кивнули. Евгения включила электронный планшет.

— Значит, вы Ковис Ирина Михайловна, а вы

— *Ramon Santo Angel Castillo*, — гордо вставил мексиканец. — *You know*, в Мексике больше известен как *El Hijo Del Capitán Negro*.

— Сын Черного Капитана?

— *Si, baby*.

— Приятно познакомиться...

Девушка повернулась к Ирине и принялась её разглядывать.

— Короткая суть вашего вопроса руководству ясна. Теперь лично мне нужна расширенная версия.

— Вам?

— Разумеется. Иначе ради чего мы с Виктором рискуем жизнями, пытаюсь вытащить вас из лап *El Findor*?

Бизнес-леди не ожидала, что исповедоваться придётся прямо в машине. Она представляла большой зал с элементами российского триколора, лысеющих дипломатов в центре стола, внимательно фиксирующих её показания. Чай, кофе, перекуры.

— Здесь можно курить?

— Можно.

CODE 5: ОБНАРУЖЕН АВТОМОБИЛЬ / СБОР УЛИК

В миле от станции Аламо Чапо притаился неприметный дом — серая коробка с потрескавшейся верандой. Края здесь глухие. Людей почти не встретишь. Тишину рвут только товарные составы, под завязку гружённые углём и топливом, да койоты — наглые, коварные, бесстрашные хозяева местной фауны. Отстрелы помогают ненадолго: старые вожаки уступают место молодым, и всё катится по новому кругу.

Территория перед домом превратилась в парковку. Четыре внедорожника без номеров выстроены баррикадой. За ними — свыше десятка мексиканских боевиков. Автоматы Калашникова, дорогая тактическая экипировка, современная связь. Четверо — ветераны спецподразделений. Досрочная отставка. Переход на другую сторону. Риск для жизни совсем иного сорта, но и деньги иные.

Внутри — семейная идиллия. Пятилетний мальчишка в теплом кольце матери и отца. Женщина заваривает кофе, а мужчина играет с сыном в войну. Пластиковые пистолеты на нажатие курка отзываются космическими звуками. На лицах — искренние улыбки. Мальчик прячется за диван и запускает обратный отсчёт:

— ¡Cinco! ¡Cuatro! ¡Tres! ¡Dos!.. ¡Uno!

Выскочив из укрытия, он открывает огонь из всех орудий. Космические залпы наступают отца. Тот хватается за бок — чуть выше настоящих шрамов, двух сквозных от сорок пятого калибра. Корчась от «боли», издаёт предсмертный визг и замирает на полу. Бой окончен. Шериф округа обнаружил и уничтожил главаря банды. По крайней мере, такой сценарий предложил сын. Мальчик на цыпочках подкрадывается к «мертвецу» — и получает ответный выстрел. Отец рывком прижимает к себе хохочущего пацана.

— Нечестно! Я тебя первый убил. Я хороший, а ты плохой. Добро всегда побеждает зло!

— Не всегда, сын. Поверь. Подрастёшь — не такое увидишь.

— Хорхе... — вступает жена. — Ему пять. Не забывай.

Он прислушивается, отпускает мальчика.

— Ладно, твоя взяла. Во что ещё сыграем?

Мужчина бросает взгляд на часы, и по лицу пробегает тень. Время почти вышло. Оставаться здесь дольше отведённого — значит подставлять их. В нарковойнах семья — цель номер один. Бойня в разгаре. Тяжёлая. С обеих сторон — потери. А начиналось всё красиво: слияние. Как в экономике. Два картеля в один. Слияние быстро обернулось поглощением. Тоже как в экономике.

«Кардиналы» первыми посягнули на семьи противника. Хорхе Аурелио де ла Морес по прозвищу El Finador отдал приказ лично. Дети, женщины — никто не должен уцелеть. Потому что у женщин хорошая память. Дети вырастут и посвятят жизнь кровной мести. Итог один — тотальная зачистка.

Короткие свидания на пару часов стали привычными. Уже месяц как. Жену с сыном Хорхе укрыл в глубине штата Чиуауа, окружил надёжными людьми на хорошем жалованье. Сам остался на передовой и получил за это щедрые бонусы. Например, контроль территории от Монтеррея до границ Торреона. Прежние смотрители земель растворились. Без метафор.

Один оказался информатором — сливал данные ЦРУ. Другой, заметив прореху в бухгалтерии, прикарманил двадцать миллионов. Найти их труда не составило. Шелест наличных — магия, развязывающая самые неподкупные языки. Мексиканские копы тоже люди, любят хорошо поесть.

Тела предателей законсервировали в пластиковых бочках. Кислота, несколько видов. Гремучий концентрат, способный расщепить их за месяц.

Вибрирующий мобильник вырвал Хорхе из игры. Мальчик послушно отошёл к матери. Папины разговоры — только для взрослых.

— Говори.

— El Finador, Ковис не приехала на встречу.

— Хм. Дом проверили?

— Sí. Вилла пуста. Апартаменты тоже. Взлома нет. Денег и документов нет.

— Предположения? — выдохнул Хорхе.

— ...подалась в бега.

Собеседник смолк, сверяясь со сводками разведбригады.

— Машину нашли в Гваделупа. В салоне много следов. Минимум двое пассажиров.

— Гваделупа? — Хорхе поднялся с дивана. — ¡Putá madre! Она по дороге в Эль-Пасо.

Воздух в комнате сгустился. Он убрал телефон от уха, закрыл глаза. Думает. На том конце затихли в ожидании новых указаний.

Мотив пока не ясен. Хотя есть одна мысль, и её не стоит отбрасывать. Бизнес-леди несколько раз прилетала в Монтеррей на встречу с тамошним главным — тем самым информатором из разведуправления. Бурного романа не случилось. Пару раз замечали на совместной прогулке на яхте. Чистый бизнес, разговоры по интересам. Он её обучал, давал советы.

Отношения она закрутила с кем-то из его родственников. Справка о личной жизни могла устареть, но лучше, чем ничего. Хорхе ломал голову, вспоминая: дядя, племянник, брат? Крупный, но маленького роста. Нужно имя.

— Напомни, как звали мертвеца из Монтеррея?

— Eduardo Rafael Castillo.

— Его родственник по рингу не скакал?

— Да, родной брат. El Hijo Del Capitán Negro. Настоящее имя — Рамон.

— Рамон, значит Что мы имеем?

Он взял кружку с остывшим кофе, натянуто улыбнулся жене. Сделал глоток и продолжил:

— Сучка, работавшая на нас восемь лет, внезапно и без видимых причин рвёт через границу. А с ней — родной брат информатора, который трахает её.

Хорхе допил кофе, пошарил в кармане в поисках зажигалки.

— Кастильо что-то ей передал. Скорее всего, то, что не успел для ЦРУ. Его электронику проверили?

— Проверяем. Нужно больше времени.

— Теперь любая информация может обернуться против нас. Недопустимо. Объявляю Ковис sorlón. Стукачом. Разберитесь. Любыми средствами.

— El Finador, в Пасо без шума сложно. Я свяжусь с теми, кто у нас там на зарплате. Плюс активирую местных сторонников.

— Повторяю: любые средства. Даже если придётся спалить весь город. Напомни им, кто мы такие. И почему нас называют Los Cardenales de Arena Roja — Кардиналы красных песков.

10-68:ГРЯЗНЫЙ ЛУЧА ЛИБРЕ / ПРАЧЕЧНАЯ РУССКОЙ ВЕДЬМЫ

Пробка накрыла их на широком крестообразном перекрёстке — четыре полосы намертво забиты в западном направлении, три ползут на юго-восток. Движение вроде бы есть, но скорее похоже на агонию: водители чередуют газ с тормозом и матерятся сквозь зубы.

Обочина кишит забегаловками. Рекламные щиты наперебой обещают сочные тако в остром соусе, морские деликатесы со дна Тихого и кофе, от которого открываются глаза даже у мёртвого. По другую сторону властвуют салоны красоты — для людей и для их железных спутников. Спа на цокольных этажах, массажные кабинеты над ними. Автомойка делит территорию с газозаправочной станцией, и запах бензина намертво сросся с мыльной пеной. Над всем этим безмолвно возвышается старый католический крест — одна из церквей, оставшихся ещё со времён мексиканской агломерации.

Рамон пробормотал обрывок молитвы, перекрестился. Сжав руль, он недовольно фыркнул в сторону затора. Свернуть некуда. Резать через две сплошные — безумие: встречный поток плотный, секунда — и авария, а за ней полиция, вопросы, допрос с пристрастием. Он подмигнул Виктору. Тот не отрывает глаз от дороги, но веки тяжелеют — сон борется с дисциплиной, и дисциплина пока ведёт по очкам.

Дым пропитал салон. Одежду пассажиров. Рамон не против курева, но эти русские сигареты — отравы чистой воды. Отвечая на вопросы, Ирина курит без остановки. Нервы. Стресс. Недоверие. Упадок. Потеря. Всё это она пытается утопить в никотине. Вчера вечером была ещё бутылка спиртного — крепкого, чисто для южан. Виктор категорически запретил, заставил вылить содержимое прямо в квартире. После короткой ссоры они пришли к согласию. Рамон в той сцене выступил рефери.

— Хм. Думаю, с этим мы разобрались...

Евгения зафиксировала на планшете краткую справку по организации Los Cardenales de Arena Roja. Впереди ещё вопросы, и многие из них ведомство запретило оставлять на физических носителях.

— ...итак, если не против, перейдём к вашей деятельности внутри картеля. Фиксации не будет.

— Понятно. — Ирина недоверчиво выдохнула струю дыма. — Что конкретно вас интересует?

— Роль, структура, факты, схемы. Всё, что удастся вспомнить.

Пауза. Длинная. Слишком длинная для такого разговора. Ковис словно зависла между двумя мирами. Одна часть уже доверилась и рвётся открыться, другая тянет вниз — обратно в грязную лужу, пропитанную ложью, купленным молчанием и запахом засохшей крови. Всё перевернулось стремительно и уже не будет прежним. Вчера — крупный инвестор. Сегодня — загнанная перебежчица.

— Эй, baby.

Любовник окликнул её, и они встретились глазами в отражении водительского зеркала.

— You know, как я тебя сильно люблю.

Он улыбнулся — заразительно, во весь золотой ряд.

— Смелее. Я в тебя верю... Ты сможешь.

Ирина затушила тлеющую сигарету. Отпила из бутылки и кивнула. В душе появилась свежая капля уверенности. Разум боролся с сердцем.

— Хорошо. Мою профессию в Мексике называют по-разному: front man, посредник, номинал. Мне больше нравится «дроп».

Ещё одна короткая пауза — она подбирала слова.

— Работая на «Кардиналов», я шесть лет отмывала их деньги. От продажи наркотиков и *trata de personas*. Торговля людьми, проще говоря. Ещё оружие, прочее, но это капля в озере.

— О каких суммах речь? Сколько вы отмыли?

Прежде чем ответить, Ирина иронично улыбнулась. Виктор перестал следить за дорогой — всё его внимание перетянули её губы.

— Где-то семь с половиной миллиардов...

— Сколько? — вырвалось у него. — Мы о долларах говорим?

Женщина хмыкнула.

— Естественно. Но я не договорила... Семь — только за текущий год. Прошлые я даже не сосчитаю.

Салон погрузился в тишину. Каждый переваривал услышанное по-своему. Евгения прикидывала плюсы для карьеры: Ковис под защитой, и если всё пройдёт гладко, повышение у неё в кармане. Виктор пытался перевести сумму в рубли. Результат отразился на лице, он ухмыльнулся и вернулся к своим обязанностям.

— Как вы это проворачивали? — продолжила Евгения. — Сумма огромная.

— Фонды. Благотворительность. Развлекательный бизнес... Сеть грузовых перевозок в нескольких штатах. Ах да, ещё «LMW».

— Что это?

— *Lucha Mania Wrestling*. — Ковис закурила новую сигарету. — Шоу в сфере спортивных развлечений. Мексиканский рестлинг.

Виктора обдало теплом ностальгии. Она вернула его в середину девяностых. Летние каникулы на излёте. Дворовый футбол, игра в ножички, утреннее безделье — мечта. Школьный приятель хвастается новой спутниковой тарелкой. Теперь у него не пять каналов, а больше сотни. Американские, немецкие, японские — рай для русского подростка, пусть и без перевода.

Лучшие трансляции начинались под раннее утро. Пока родители спали, мальчик наткнулся на шоу, которому перевод не нужен. Прямой эфир, битва. Прожектора заливали четырёхугольный ринг, до отказа набитый мускулистыми мужчинами. Они били друг друга кулаками, ногами, швыряли через весь ринг. Приземляясь на спину, корчились. У кого-то шла кровь. Толпа скандировала имена. Постепенно ринг пустел — вышвырнутых выносили за кулисы. Остался один: здоровый, лысый, с короткой бородкой. Над головой он поднял большой золотой пояс.

Через пару дней Виктор сидел у приятеля в гостях. Громилу с поясом не показали, но нашлось кое-что поинтереснее. На ринге собралась группа в чёрном. Вожак стаи схватил микрофон, заорал, замахал руками. Внезапно погас свет, затрещала молния. Зрители взревели. Когда освещение вернулось, позади группы стоял ещё один. Суровый взгляд, длинные волосы, белый грим, чёрный плащ. В руках — бейсбольная бита.

Поиграл в гляделки. А потом начал лупить всех без разбора: по ногам, по головам, по спине. Вожак группировки успел сбежать с ринга. Напуганный, он ничего не мог сделать. Чужак погрозил ему битой. Раскат грома — и он исчез в темноте. Магия.

Шоу называлось *World Championship Wrestling*. Его главный символ девяностых — мститель с чёрной битой по прозвищу *Sting*. Жало.

— Четыре года назад у меня была деловая встреча с аналогичным «дропом» в Мексике. Эдуардо Кастилло, кузен Рамона. Хитрый и идейный человек.

Упомянув Эдуардо, она осеклась, вспомнив его исчезновение. Кастилло пропал через несколько дней после их последней встречи. Был дёрганный, много пил двойными порциями. Бредил, что времени осталось мало. Крупно наследил, говорил, что другой стороне он больше не нужен. Бежать глупо, но стоит попробовать. Напоследок предупредил: не стоит ехать на

встречу с людьми Хорхе Аурелио де ла Мореса. Картель проигрывает войну, и скоро они начнут зачищать финансовый сектор.

Оплатив выпивку, он перекинул ей сообщение — ссылку на облачное хранилище. Прошло два дня, и Эдуардо Кастилло больше не вышел на связь.

— Он помог мне создать фиктивный фонд, ориентированный на латиноамериканскую публику. Я не верила, что этот костюмированный спорт способен принести прибыль. Зачем здоровому человеку потные мужики, бегающие друг за другом по рингу в масках и лосинах?

Евгения приоткрыла окно — стало чуть легче дышать. Тонировка на стёклах неслучайна. Безопасность.

— «LMW» до покупки тонула в долгах. Сильно ударил ковидный период. Кредиторы рвали их по частям. Эдуардо убедил: если я выкуплю этот старый бренд — деньги польются рекой.

Ирина положила ладонь на плечо Рамона.

— И не прогадал. В первый год после перезагрузки мы заработали свыше тридцати миллионов чистой прибыли. Деньги картеля отмыли в десятикратном размере. Фонд начал скупать такие же мелкие компании, и мы превратили их в филиалы «LMW». Техас, Нью-Мексико, Аризона. «Кардиналы» взяли эти территории под личный контроль. Крупных конкурентов там нет до сих пор.

— Под личный контроль... — повторила Евгения. — Кроме отмыва, они служат ещё чему-то?

— Конечно. Точки для распространения.

Движение окончательно встало. Виктор невольно сравнил с московскими пробками — говорят, в них проходит половина жизни современного человека. Резкий запах гари ударил в нос. Не сигареты — гарь с улицы, ветер пригнал. Он приоткрыл окно и увидел вдалеке чёрное облако. Дым. Чёрный дым посреди оживлённой улицы. По встречной полосе к очагу возгорания пробивался пожарный экипаж. Сирена резала уши, прохожие шарахались.

В центральном ряду полыхали два легковых автомобиля. Пострадавших, похоже, нет. Языки пламени рвались к небу. Автомобилисты отчаянно сигналили, пытаясь объехать опасность. Многие ломались через высокие бордюры и парковки.

Виктор выхватил телефон. Интернета нет. Мобильная связь на последнем издыхании, вот-вот оборвётся. Знакомая ситуация.

— Пожар? — произнесла Евгения.

— Да. Проверь, у тебя интернет есть?

Она отрицательно качнула головой. Мобильные данные мёртвые.

Виктор мгновенно оценил обстановку. Отвлекающий манёвр есть. Машина зажата в потоке. Идеально. Для атаки подойдёт управляемый заряд на магните или классика — пальба из автоматического оружия. Рынок современных технологий войны картели осваивают стремительно.

— Давай направо. Съезжай с дороги.

— What? — мексиканец обернулся. — Зачем?

— Кажется, засветились. Тачки начали жечь.

— Уверен?

— Нет. Но рисковать не будем. Потихоньку, между этих двух.

Виктор скользнул взглядом по пассажирам. Рассказы о ринге и грязных делах стихли. Молчаливая Ирина судорожно сжала фильтр сигареты, копка пепла рухнула на пол. Глаза распахнуты, в них застыл взгляд обманутого ребёнка. О попытках над предателями она знала не понаслышке. Пару раз приходилось быть свидетелем показательных казней за воровство.

Рамон начал вырывать в крайний правый ряд. Колёса пересекли сплошную разметку, пешеходный переход. Недовольные сигналият — кто громче, кто дольше. Пешеходы матерятся,

тычут средним пальцем в лобовое стекло. Виктор усмехнулся. Ему до сих пор трудно привыкнуть к местному менталитету — дома за средние пальцы спрашивают по полной. Единственное, что он делает, — включает в благодарность «аварийку». Своего рода тоже менталитет. Клаксоны смолкают. Участники движения пытаются расшифровать послание.

Худо-бедно им удалось свернуть на пустынную Shadow Mountain Drive. Если верить карте, через два квартала перекрёсток уведёт в обход опасного маршрута. Столбы чёрного дыма видны невооружённым глазом. Всемирно известная королевская

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.